

- Бабушка, мы сделаем это сами. Вы с дедушкой должны сначала пойти отдохнуть. Когда Мо Фэн закончит есть, он тоже ляжет спать.

Мо Фэн кивнул:

- Бабушка, дедушка, я лягу спать сразу после того, как закончу есть. Вы, тоже поторопитесь и идите отдыхать. Скоро рассветет. Если вы не сможете встать утром, я не буду есть вкусный завтрак.

- Хорошо, тогда мы ляжем спать, уже ночь. И ты поторопись тоже:

- Бабушка Лю улыбнулась. Дети были очень милыми. Теперь, когда она была в веселом настроении, ей не так уж хотелось спать.

- Пойдем, не медли. Ты думаешь, что ты все еще в молодости? Мне уже хочется спать. Дедушка схватил жену за руку и увел ее, прежде чем она успела начать болтать.

Он не мог спать один, если его жена не спала.

У старика болело сердце, когда он видел, как она работает всю ночь напролет до сих пор.

- Тетя Лю, червь Гу вышел, значит, мой яд снят? Не отравят ли меня снова в будущем? Разве я не умру вот так просто? Набив живот, мальчик задавал вопросы, похожие на серию жемчужин. Он был слишком взволнован.

Он уже смирился с тем, что у него короткая жизнь, и договорился со своим дядей, где его похоронят после смерти.

Ему и в голову не приходило, что его яд будет извлечен из организма.

Тетя Лю сделала то, чего не смогла сделать вся Императорская больница! Неужели он не может быть счастлив?

Это означало, что ему больше не нужно было каждый день страдать в ожидании смерти!

- За вашим состоянием придется наблюдать еще несколько дней. До тех пор, пока яд не восстановится, с этого момента с тобой все будет в порядке - ответила Юйшэн и плавно переложила несколько клеток из миски в миску Фэн Цинбай. Он был взрослым мужчиной, и маленькой миски ему было недостаточно, чтобы поесть.

Что касается яда Мо Фэн, то в дополнение к червю Гу, противоядие было несложным. Ее святая родниковая вода могла растворить сотню ядов точно так же, как сто ядовитых таблеток Сюэ Цинлянь могли также обезвредить сотню ядов.

Наблюдение за его телом в течение нескольких дней должно было убедить ее в том, что в его теле не осталось другого источника яда.

Мо Фэн автоматически перевел слова Юйшэн в разгадываемый яд. Он был в порядке. Он также мог бы жить десятилетиями, как и нормальные люди.

При этой мысли, его настроение взлетело, и он просиял, как дурак:

- Дядя, я в порядке. Я действительно в порядке! С этого момента, я могу помочь тебе правильно разобраться с этими старыми чудаками вместе!

- Хм - легко ответил мужчина, его взгляд смягчился.

Он сразу же положил клецки, которые были у него в миске, в рот молодой девушки:

- Ешь, я не голоден.

- Ты только что сказал, что голоден! Я уже поела достаточно и больше не хочу.

Фэн Цинбай пропустил это мимо ушей и настоял на том, чтобы накормить ее.

В конце концов, вместо этого, Юйшэн накормили половиной миски пельменей.

Она рыгнула.

Только после этого, мужчина съел оставшуюся половину миски с клецками, а затем выпил большую миску супа.

На следующий день вся семья спала очень долго.

Когда они посмотрели на слабые зеленовато-черные круги под глазами, они громко рассмеялись в унисон.

Утро в маленьком дворике семьи Лю было наполнено смехом.

Когда Юйшэн вышла из своего собственного двора, она увидела, как Мо Фэн бежит по всему двору, следуя за бабушкой Лю со всех сторон, помогая наливать воду и передавать дрова.

Как счастливый маленький хвостик.

Увидев Юйшэн, бабушка Лю быстро сказала:

- Наннан, ты проснулась. Иди и посмотри, что случилось с Цинлянь. Он закрыл дверь и больше не выходил. У него даже на двери висит табличка:

- Бабушка, я же говорила тебе, что с ним все в порядке. Я умею читать и писать. Сюэ Цинлянь ушел в уединение! - кричал Мо Фэн.

У Юйшэн немного закружилась голова, затем он догадался о вероятной причине. Видя, как беспокоится ее бабушка, она все равно отправилась провести его.

Дверь в комнату Сюэ Цинлянь во втором доме была закрыта, и к двери был приклеен лист белой бумаги, на котором угольной золой было написано:

- В уединении, никаких помех. Дверь отравлена, те, кто приближается, умирают-умирают-умирают!

- ... Юйшэн необъяснимо подумала о современных сумасшедших - исследователях, таких же, как Сюэ Цинлянь.

Она улыбнулась, раздавила сотню таблеток с ядом, бросила их в дверь комнаты и повернулась к комнате Фэн Цинбай.

Прошлой ночью, он лег спать очень поздно и еще не появлялся на переднем дворе. Он все еще должен был спать.

С этой мыслью глубоко внутри, ее ноги не могли удержаться, чтобы не направиться в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1525598>